

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1945 гг.)

Эльвира Нагиева, Александр Челядинский

Изучение международных аспектов участия Испании во Второй мировой войне (1939—1945 гг.) имеет большое научное и практическое значение для анализа современных региональных и локальных конфликтов, выявления их общих характеристик, закономерностей развития, прогнозирования результатов и разработки мер по предотвращению и урегулированию противостояний. В этой связи целью данной статьи является рассмотрение роли Германии и Италии в войне, а также анализ взаимовлияния событий в Испании и внешнеполитических установок фашистских государств.

Актуальность темы обусловлена отсутствием в белорусской историографии работ, посвященных внешней политике Испании, особенно периода диктатуры Ф. Франко (1939—1975 гг.). Только в последние годы, можно сказать, произошел «взрыв» испанистики в российской науке. Тем не менее, ряд вопросов остается открытым. В этом контексте представляется важным изучение перехода страны от политики нейтралитета в отношении участия в войне, приобретения статуса «невоюющей стороны» до участия в военных действиях Германии и поворота к странам антигитлеровской коалиции.

В 1950—1970 гг. были изданы работы Х. Гарсия [1], Р. Овинникова [6], Д. Пряхина [11], В. Ушакова [13] и др. Закономерным представляется интерес авторов этого периода преимущественно к проблемам участия Испании во Второй мировой войне. Международные аспекты, как правило, были рассмотрены в подчиненном контексте, послужив иллюстрацией тех или иных положений.

В 1980—1990 гг. были изданы работы А. Красикова [4], М. Наринского [5], Р. Сьервы [16], М. Рамиреса [23], Л. Суареса [25], в которых была сделана попытка исследовать политику диктаторского режима в отношении Германии во время Второй мировой войны.

Одним из известных российских исследователей внешней политики Испании является С. П. Пожарская [7—10]. Она проанализировала экономические и военные мотивы поли-

тики ведущих мировых держав по отношению к Испании. В монографии [9] большое внимание было уделено политике США, Англии и Франции в Испании; информация, касающаяся германского и итальянского вмешательства, носила второстепенный характер и служила чаще дополнительным доказательством тезиса об экономических причинах интернационализации испанского конфликта.

Очень известной работой С. П. Пожарской является монография [8], где удалось проследить за действиями Испании на стороне фашистской Германии против Советского Союза, а также понять причины сотрудничества Испании и рейха в ходе Второй мировой войны. Одна из сложных и малоизученных проблем выяснения роли Испании во Второй мировой войне была детально изучена в монографии профессора А. А. Сагомоняна, а также в работе А. Кинделана [12; 21]. Большой научный и практический интерес представляет работа М. М. Наринского [5], раскрывающая взаимоотношения Англии и Франции с Германией и Италией накануне и в ходе войны.

В испанской литературе свой вклад в изучение международной деятельности Испании в изучаемый период внесли ученые, которые подвергли анализу внешнюю политику Испании франкистского периода: Х. Армеро [15], Ф. Р. Тапия [26]. Большинство авторов придерживались концепции радикальных перемен во внешней политике Испании во время существования режима Ф. Франко.

Накануне Второй мировой войны Испании предстояло сделать непростой выбор: быть вовлеченной в войну на стороне Германии либо остаться в стороне, придерживаясь политики нейтралитета.

Данное решение было очень тяжелым для Ф. Франко. С одной стороны, диктатор был обязан рейху за оказание помощи в ходе гражданской войны (1936—1939 гг.). В значительной мере приход Франко к власти в качестве «спасителя Испании» от «коммунистической угрозы» был обусловлен поддержкой гитле-

Авторы:

Нагиева Эльвира Авазовна — студентка отделения «Международные отношения» факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Челядинский Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Космач Геннадий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Фрольцов Владислав Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ровской Германии. С другой стороны, диктатор прекрасно понимал, что страна не в состоянии участвовать в новой войне, да и еще такого масштаба. Причиной этому была разрушенная экономика страны, фактически пребывающая в состоянии кризиса. Испании срочно был необходим период восстановления как в экономике, так и в политике. Вступление в войну могло лишь усугубить внутреннюю и политическую ситуацию в стране и способствовать усилению антидиктаторских настроений. Эти факты и объясняли «политику лавирования» Ф. Франко в отношении участия во Второй мировой войне.

17 августа 1939 г. Б. Муссолини сообщил Ф. Франко о том, что война между Германией и Польшей разразится в ближайшее время и обещал держать его в курсе дела. В тот же день министр иностранных дел Испании полковник Х. Бейгбедер заявил, что он оптимистически смотрит на возможность мирного разрешения в Данциге [10, с. 59].

31 августа германский посол в Мадриде Э. Шторер уведомил И. Риббентропа о намерении испанского правительства объявить нейтралитет в случае возникновения войны, а также заверил о том, что этот нейтралитет будет иметь исключительно дружественный для Германии оттенок [17, р. 120].

1 сентября 1939 г. немецкие войска пересекли польскую границу. Началась Вторая мировая война. В тот же день состоялась встреча в Сан-Себастьяне между Э. Шторером и Х. Бейгбедером. В ходе беседы испанец подтвердил, что его правительство собирается выступить с декларацией о нейтралитете, как только война станет фактом. Кроме того, Мадрид заверил о намерении поддержать Берлин всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Против такого нейтралитета А. Гитлер не возражал [12, с. 65].

4 сентября Ф. Франко выступил по радио и дал указание сохранять строгий нейтралитет. В тот же день им был подписан правительственный декрет о нейтралитете, а послы западных держав получили меморандум для вручения главам своих правительств [5, с. 73].

Ф. Франко нашел удобный предлог, чтобы предотвратить вступление в войну. 3 октября 1941 г. он объявил защиту интересов Польши «своим долгом католической церкви». Следующим предложением стал советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., к которому Ф. Франко и апеллировал, выражая ненависть к большевизму [10, с. 62].

А. Гитлер все же полагал, что если Б. Муссолини вступит в войну, Ф. Франко автоматически последует за ним. Мадрид разъяснял, что после недавней победы Германии над Францией, Англия проявляет меньший интерес к Испании в качестве потенциального противника, хотя на деле это было не так [22, р. 123].

12 июня 1940 г. Ф. Франко и Х. Бейгбедер скрепили своими подписями декрет, в котором Испания объявлялась «невоюющей стороной». Свои действия в замене статуса «нейтралитета» статусом «невоюющей стороны» испанское правительство объясняло нависшей угрозой над Средиземноморьем после вступления в войну Италии [20, р. 56].

Реакция Испании на известие о крушении Франции была весьма положительной. 19 июня 1940 г. испанское правительство направило меморандум в Берлин. В нем шла речь о новом статусе Испании, о статусе «невоюющей стороны» и о готовности в будущем вступить в войну, если в этом будет необходимость. В качестве предварительной платы за свое участие в войне правительство Франко требовало гарантировать передачу Испании Гибралтара, французского Марокко, части Алжира, включая департамент Оран [10, с. 86].

25 июня 1940 г. статс-секретарь Э. Вайцекер передал испанскому послу в Берлине Махас-и-Персу официальный ответ на меморандум испанского правительства от 19 июня, где шла речь о приветствии Германией заявления о том, что после соответствующей подготовки общественного мнения Испания, если понадобится, вступит в войну [10, с. 87].

Отдавая себе отчет о неподготовленности Мадрида к войне, германское командование пришло к выводу о необходимости осуществить захват Гибралтара собственными силами. По новому военно-стратегическому плану одна из групп армий должна была пройти через Испанию и двинуться через Марокко к Тунису. Но Ф. Франко неожиданно для Берлина вновь занял позицию выжидания. Любые планы захвата Гибралтара силами германской армии вызвали бы протест испанского правительства и народа [1, с. 90].

Б. Муссолини в беседе с А. Гитлером признавал, что Испания нуждается в длительном восстановительном периоде и не может позволить себе активное участие в войне. Он также поддерживал территориальные притязания Испании в Африке, называя их жизненно важными для испанского народа [16, р. 85]. Надо отметить, что испанские дипломаты при встрече с германскими коллегами успешно создавали впечатление, что Испания вот-вот готова вступить в войну.

16 сентября 1940 г. новый министр иностранных дел Р. С. Суньер встретился с И. Риббентропом и в ходе беседы отметил, что лишь небольшая часть населения, в частности молодежь, негативно относится к вступлению в войну, но это обусловлено лишь тяжелой экономической ситуацией в стране. Р. С. Суньер также дал понять, что Испания будет готова вступить в войну в случае разрешения территориальных притязаний и установления десяти дальнобойных орудий у Гибралтара [4, с. 52].

Однако рейхминистр назвал такие условия трудновыполнимыми, поставил вопрос о предоставлении вермахту базы на Канарских островах и даже высказал угрозу А. Гитлера оккупировать Иберийский полуостров, если этого потребуют интересы рейха [2, с. 71].

В ответ на этот, по сути дела ультиматум Р. С. Суньер заявил, что Испания сможет немедленно вступить в войну, как только ей будет оказана продовольственная помощь. Кроме того, Испания выразила свою позицию в отношении Гибралтара, попросив 380-миллиметровые орудия для его штурма [10, с. 92].

Германия не согласилась с такими условиями. Более того, 15 октября 1940 г. А. Гитлер поднял вопрос об уплате Испанией долгов, накопившихся за период гражданской войны (1936—1939 гг.). Испанский военный долг составил 378 млн рейхсмарок; частные германские поставки — 15 млн рейхсмарок. В переговорах с испанской делегацией был урегулирован общий график расчета и достигнута общая договоренность о постепенной выплате долгов за счет интенсивного испанского импорта и экспорта. Испания была обязана поставить Германии цитрусовые на сумму 50—60 млн рейхсмарок и сырье. Одновременно была достигнута договоренность о поставках в Мадрид военных материалов, и прежде всего, авиационного снаряжения, на сумму 30 млн рейхсмарок в обмен на испанское сырье. Свой долг Испания могла погасить лишь через много лет [8, с. 98].

Поскольку визит Р. С. Суньера не дал результатов, А. Гитлер решил лично встретиться с Ф. Франко. Согласно договоренности, встреча состоялась 23 октября 1940 г. в 14.00 на станции Эндай (юг Франции). В ходе беседы А. Гитлер предложил Ф. Франко заключить соглашение, которое предусматривало бы объявление Испанией войны Англии в январе 1941 г. Однако Ф. Франко акцентировал внимание на нехватке продовольствия в стране и нефтяных ресурсов, тем самым, надеясь оттянуть окончательное решение [19, р. 119].

В то же время министры иностранных дел двух стран готовили текст соглашения. Предполагалось, что в Эндае должны быть подписаны два секретных протокола: основной — германо-испано-итальянский и дополнительный — германо-испанский. Текст первого секретного протокола фиксировал согласие Испании присоединиться к трехстороннему пакту от 27 сентября 1940 г. между Италией, Германией и Японией. Испания объявляла, что вступит в войну на стороне держав «оси» против Англии, когда будут закончены необходимые военные приготовления в соответствии с решением трех стран. Германия подчеркивала свою готовность оказать помощь Испании и предоставить продовольствие, сырье и военное снаряжение. Испании были обещаны территории в Африке после поражения Англии и

с учетом притязаний Германии и Италии. Однако Ф. Франко уехал, уклонившись от подписания документов [18, р. 112].

Во второй половине января 1941 г. Берлин усилил нажим на Мадрид. Э. Шторер получил указание практически принудить каудильо немедленно вступить в войну. А. Гитлер передал послание Ф. Франко о том, что его нежелание вступать в войну означает отказ верить в окончательную победу стран «оси». Кроме того, было обещано поставить Испании 100 тыс. т зерна, как только она вступит в войну. Каудильо понимал, что на этот раз А. Гитлер поставил перед собой цель во что бы то ни стало добиться вступления Испании в войну в самое ближайшее время. Существовала опасность ввода немецких войск в страну [11, с. 63].

С другой стороны, вступить в войну Испания еще не могла. В стране проходили стихийные голодные бунты и даже армия не получала достаточного количества продовольствия. Внутреннее положение все более обострялось, «левые» силы, потерпев поражение в гражданской войне, активизировались.

23 февраля И. Риббентроп доложил, что Испания не готова вступить в войну на стороне Рейха, 26 февраля это сообщил А. Гитлеру и сам Ф. Франко. Поэтому с марта 1941 г. Берлин ослабил нажим на Мадрид, поскольку Германия в это время уже занималась подготовкой войны против СССР [6, с. 75].

После нападения Германии на СССР оказанное Германией политическое давление и желание отомстить Советскому Союзу за его помощь республиканскому режиму в гражданской войне (1936—1939 гг.) привели к тому, что Испания дала согласие на формирование батальонов «Голубой дивизии» для оказания содействия в военных действиях рейха против СССР.

22 июня 1941 г. Р. С. Суньер сообщил германскому послу в Мадриде Э. Штореру, что испанское правительство выражает величайшее удовлетворение в связи с началом борьбы против большевизма и в равной степени сочувствует Германии, вступающей в новую и трудную войну [13, с. 105]. Позже Р. С. Суньер обратился в Берлин с просьбой дать возможность добровольцам из членов фашистской фаланги принять участие в борьбе против общего врага. 24 июня И. Риббентроп известил Э. Шторера о том, что Германия приветствует формирование добровольцев фаланги, а Ф. Франко и Р. С. Суньер призвали испанцев на войну против СССР. Однако формирование такого соединения не было проведено исключительно из членов фаланги, поскольку в стране существовали противоречия между фалангистами и армией [23, р. 70].

В то же время А. Гитлер просил каудильо объявить войну СССР. Однако Ф. Франко заявил, что данное решение приведет лишь к тому, что Англия и США объявят войну самой Испании [26, р. 5].

Испанское добровольческое соединение, известное как «Голубая дивизия», было сформировано в самые сжатые сроки. Возможность сразиться с Красной Армией воодушевила многих испанских националистов: как опытных ветеранов, так и романтических юнцов. Добровольцы в большом количестве приходили на приемные пункты, организованные при местных отделениях фаланги. К 2 июля 1941 г., когда приемные пункты закрылись, число желающих в несколько раз превысило требуемые 18 тыс. человек [3, с. 52].

Мотивация у людей, желающих отправиться на Восточный фронт, была различной: от желания отомстить за погибших в гражданской войне близких до стремления скрыться или дезертировать по ходу движения дивизии; были даже люди, искренне желающие искупить свое республиканское прошлое. Многие руководствовались корыстными соображениями — военнотружущие дивизии получали приличное по тем временам жалование в Испании и немецкое жалование (соответственно 7,3 песеты от испанского правительства и 8,48 песет от немецкого командования в день) [23, р. 40].

Формирование корпуса добровольцев 21 августа 1941 г. дополнилось подписанием соглашения между Германским рабочим фронтом и Национальной делегацией синдикатов о направлении в рейх 100 тыс. испанских рабочих. Командиром дивизии Ф. Франко назначил генерала А. Муньоса Грандеса, до этого занимавшего пост губернатора округа Гибралтар [16, р. 80].

Вместе с тем, у германских военных, причастных к созданию «Голубой дивизии», уже во время следования последней на восток через территорию рейха возникла серьезная обеспокоенность по поводу степени ее политической «благонадежности».

В телеграмме от 20 августа гитлеровский дипломатический чиновник с тревогой сообщил, что, по имеющимся у него сведениям, испанские коммунисты пытались проникнуть в ряды дивизии, чтобы склонить ее членов перейти к русским. По полученным им сведениям, «коммунистические элементы» находились преимущественно среди военнотружущих марроканцев. В своем ответе от 21 августа Э. Шторер сообщил в Берлин о мерах, принятых для предупреждения коммунистического «проникновения» [15, р. 35].

25 июля 1941 г. испанская дивизия получила официальное название: 250-я пехотная дивизия вермахта. В соответствии с немецкими стандартами число пехотных полков в дивизии сократили с четырех до трех. Однако даже в официальных документах она надолго сохранила свое первоначальное название «Голубая дивизия», хотя никто из ее военнотружущих уже не носил голубых рубашек и красных беретов [25, р. 84].

20 августа дивизия отправилась на фронт. По железной дороге ее перебросили сначала в Сувалки (Польша). 29 августа дивизия вышла из Сувалок и в пешем строю двинулась через Польшу и Литву в направлении Витебска — более 1000 км. Немцы даже не посчитали нужным обеспечить ее транспортом. Двигаясь колонной, дивизия прошла Вильнюс, Молодечно, Минск и Оршу, оставив по пути множество провианта и солдат, не перенесших тяжелой дороги. Лишь через 40 дней после начала марш-броска дивизия достигла Витебска [10, с. 100].

Испанцы были уверены, что они пришли в СССР не поработать, а освобождать русских от коммунистов, и очень сокрушались, что русские этого не понимали. Но солдаты «Голубой дивизии», имевшие еще свежий опыт гражданской войны, сознавали, что в СССР не все так просто. Недаром своих врагов на фронте они называли не «русские», а «красные» (*rojos*).

На северном участке дивизии Красная Армия проводила активные оборонительные операции, и уже 12 октября 1941 г. 2-й батальон испанского 269-го полка принял первый бой. Под Новой Капеллой испанцы смогли заставить врасплох советский пехотный батальон, пытавшийся форсировать реку под покровом темноты. После часового ожесточенного боя советские войска отступили, потеряв 50 человек убитыми и 80 пленными. 16 октября немецкие войска перешли в наступление на волховско-тихвинском направлении. В наступлении участвовало девять дивизий, в том числе две танковые и две моторизованные, а также два полка «Голубой дивизии» [19, р. 60].

Но после Сталинграда и Курска, где «Голубая дивизия» фактически перестала существовать, испанское правительство изменило свою позицию. Уже 10 октября 1943 г. Ф. Франко вдруг снова заговорил о «нейтралитете» Испании [20, р. 60].

Заявление испанского правительства о переходе от статуса «невоюющей стороны» опять к нейтралитету вызвало недовольство Берлина, но на этот раз Ф. Франко игнорировал германский протест, поскольку Курская битва убедила его в поражении рейха.

Решение о выводе остатков «Голубой дивизии» было принято в июле 1943 г., но официальный приказ последовал 12 октября. Этот факт продемонстрировал твердое намерение Испании отныне строго придерживаться принципа нейтралитета [8, с. 119].

В течение октября — начала ноября 1943 г. американский и английский послы от имени своих правительств потребовали от правительства Испании прекратить экспорт в страны «оси» стратегических материалов, включая вольфрам, ртуть, цинк, стронций, шерсть. В обмен на это США обещали не повышать цены на нефтяные и иные продукты американского или британского происхождения,

увеличить поставки продовольствия в Испанию, предоставить материалы, необходимые для стимулирования испанской экономики [9, с. 106].

В результате был достигнут компромисс, основанный на установлении определенной квоты в отношении экспорта вольфрама в Германию. Это решение полностью устраивало Испанию, так как не принуждало ее разрывать свои соглашения с Германией по поставкам вольфрама и соответственно помогло сохранить связи. США, в свою очередь, возобновили поставки бензина в Испанию.

Перечисленные и другие факторы привели к тому, что Испания **совершила стратегический поворот** в сторону стран антигитлеровской коалиции, хотя сотрудничество с Германией и не было полностью прекращено. Это доказывало, что Ф. Франко, выбрав главным направлением сотрудничество с Великобританией и США, в то же время пытался обезопасить себя, сохраняя дружественные отношения и с Берлином.

2 декабря 1944 г. в Мадриде министр иностранных дел Испании и посол США подписали соглашение о посадке на территории Испании американских гражданских самолетов [24, р. 111].

Одновременно Ф. Франко пытался убедить США в угрозе распространения коммунизма в мире и даже возможности возобновления гражданской войны в Испании. Англо-американские дипломаты, в свою очередь, пытались доказать Ф. Франко, что его режим вызывал протесты общественности их стран [26, р. 15].

Госдепартамент США в меморандуме от 6 апреля 1945 г. признавал, что режим в Испании и его политический стержень — фалангистская партия основаны на недемократических принципах. Тем не менее, официальные круги Англии и США больше интересовались статус-кво в Испании, чем какие-либо изменения существовавшего порядка вещей. Такая обстановка вела к тому, что за диктатором признавалось право самому определять границы дальнейшего эволюционного развития политического режима в стране [8, с. 120].

В свою очередь Ф. Франко обещал западным странам, что иностранные корреспонденты будут полностью освобождены от вмешательства местной цензуры, а смертная казнь для республиканцев, его противников в период гражданской войны, будет отменена [4, с. 61].

Таким образом, коренной перелом войны на Восточном фронте привел к тому, что в ноябре 1943 г. Испания совершила поворот в сторону стран антигитлеровской коалиции. Это было вызвано давлением со стороны Лондона и Вашингтона, которые требовали от Мадрида прекращения сотрудничества с Берлином в обмен на обещание поставок необходимых Испании товаров. Но уже сразу после победы стран антигитлеровской коалиции диктатор оказал последнюю услугу гитлеровцам. Десятки тысяч человек бежали через Испанию и Португалию в страны Латинской Америки, особенно в Аргентину и Чили [14, с. 20]. Начавшаяся вскоре «холодная война» закрепила эту и другие отрицательные страницы истории внешней политики Испании.

Литература

1. Гарсия, Х. Испания XX века: пер. с исп. / Х. Гарсия. — М.: Мысль, 1967. — 488 с.
2. Волкова, Г. И. Политическая история Испании XX века / Г. И. Волкова, А. В. Дементьев. — М.: Высш. шк., 2005. — 194 с.
3. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. — М.: Наука, 2011. — 120 с.
4. Красиков, А. Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории / А. Красиков. — М.: Междунар. отношения, 1989. — 110 с.
5. Наринский, М. М. Англия и Франция в послевоенной Европе 1945—1949 гг. / М. М. Наринский. — М.: Наука-Язык, 1972. — 279 с.
6. Овинников, Р. С. За кулисами политики «невмешательства» / Р. С. Овинников. — М.: Изд-во ин-та междунар. отношений, 1959. — 326 с.
7. Пожарская, С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество 1936—1976 гг. / С. П. Пожарская. — М.: Наука, 1982. — 343 с.
8. Пожарская, С. П. Испанская «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941—1943 гг.) / С. П. Пожарская. — М.: Наука, 1977. — 325 с.
9. Пожарская, С. П. От 18 июля 1936 — долгий путь / С. П. Пожарская. — М.: Молодая гвардия, 1977. — 176 с.
10. Пожарская, С. П. Тайная дипломатия Мадрида (внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны) / С. П. Пожарская. — М.: Междунар. отношения, 1971. — 272 с.
11. Пряхин, Д. Внешняя политика Испании / Д. Пряхин. — М.: Междунар. отношения, 1968. — 192 с.
12. Сагомоян, А. А. Испанский узел «холодной войны»: великие державы и режим Франко в 1945—1948 гг. — М.: РОССПЭН, 2004. — 271 с.
13. Ушаков, В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии / В. Б. Ушаков. — М.: ИМО, 1961. — 200 с.
14. Челядинский, А. А. Демократическая альтернатива фашизму / А. А. Челядинский. — Минск: Университетское, 1991. — 188 с.
15. Armero, J. M. La política exterior de Franco / J. M. Armero. — Barcelona: Planeta, 1978. — 120 p.
16. Cierva, R. Pro y contra Franco. Franquismo y antifranquismo / R. Cierva, S. Vilar. — Barcelona: Sarat, 1985. — 120 p.
17. Doussinage, J. M. España tenía razón 1939—1945 / J. M. Doussinage. — Madrid: Planeta, 1949. — 334 p.
18. Espadas Burgos, M. Franquismo y política exterior / M. Burgos Espadas. — Madrid: Burgos, 1987. — 268 p.
19. García Venero, M. Historia de los internacionales en España / M. García Venero. — Madrid: Ediciones de movimiento, 1956. — 398 p.
20. Jarque Iñiguez, A. «Queremos esas Bases». El acercamiento de Estados Unidos a la España de Franco / A. Jarque Iñiguez. — Alcalá: CSIC, 1998. — 300 p.

21. Kindelan, A. Mis cuadernos de guerra / A. Kindelan. — Madrid: Ultra, 1945. — 103 p.
22. Preston, P. Franco y la elaboracion de una politica exterior personalista (1936—1953) / P. Preston. — Barcelona: Historia contemporanea, 1994. — 210 p.
23. Ramires, M. Regimen politico y ideologia 1939—1975/ M. Ramires. — Madrid: España, 1986. — 210 p.
24. Salas Larrasabal, R. Tiempo de silencio, carcel y muerte. Historia del franquismo/ R. Larrasabal Salas. — Madrid: Planeta, 1985. — 135 p.
25. Suares Fernandas, L. Fransisco Franco y su tiempo/ L. Fernandes Suares. — Madrid: Casa, 1984. — 130 p.
26. Tapia, F. R. Franco ante la Historia: Historia contemporanea. N 11 / F. R. Tapia. — Madrid, 1994. — 20 p.

**«Внешняя политика Испании во время Второй мировой войны (1939—1945 гг.)»
(Эльвира Нагиева, Александр Челядинский)**

В статье проанализирована историография внешней политики Испании в период Второй мировой войны, рассмотрены основные этапы поведения диктаторского режима Ф. Франко по отношению к участию страны в войне, некоторые аспекты формирования «Голубой дивизии», а также маневрирование каудильо в финальной стадии окончания войны.

«Foreign Policy of Spain during the Second World War (1939—1945)» (Elvira Nagieva, Alexandr Chelyadinsky)

The article deals with historiography of the foreign policy of Spain during the Second World War. The main stages of F. Franco dictator regime's behavior with regard to the country's participation in the war, several aspects of the Blue Division formation as well as the Caudillo's maneuvering in the final stage of the War are considered in the article.

Статья поступил в редакцию в феврале 2014 г.